

Пока Кана хихикала, Элисия и Альфонсо сосредоточились на своих делах.

Альфонсо понимал, что если он хочет делать более качественную металлическую одежду, то ему необходимо иметь в своем арсенале более устойчивый к внешним воздействиям металл. К сожалению, ему пока не попадались ни адамантин, ни орихалк.

"С орихалком придется быть осторожным", - подумал Альфонсо. В некоторых мирах это очень хорошо проводящий магию металл. В других - это антимагический металл. Я не знаю, какой из них здесь. Он настолько редок, что о нем мало пишут в книгах, а мастер Гольдштейн не хочет мне о нем рассказывать".

В этот момент Альфонсо представил себе Нелл, держащую сигарету и ругающую его за то, что он откусывает больше, чем может прожевать. И он понял, что она права. Ему следует сосредоточиться на изучении основ и более распространенных металлов, прежде чем переходить к более редким.

После некоторого молчания Альфонсо развеял свою магию, позволив металлу, который он отливал в нити, раствориться в воздухе.

"Эй, а куда делись Лаки и Альзак?", - спросил Альфонсо.

В это время суток, если только у Альфонсо не было урока с Нелл, они обычно проводили время вместе, подкидывая друг другу идеи новых заклинаний, которые можно было бы использовать в своей магии.

"О, Альзак взял квест класса Е", - ответила Кана. "Думаю, он моет посуду в ресторане или что-то в этом роде".

"А?, - в замешательстве воскликнула Элисия. "Я думала, что мы не можем брать квесты до одиннадцати лет".

"Она не слушала объяснения, да?", - одновременно подумали Альфонсо и Кана.

"До одиннадцати лет мы не можем проходить квесты D-класса и выше", - с улыбкой сказал Альфонсо. "А вот квесты класса Е - вполне".

"Да, квесты класса D и выше требуют, чтобы мы покинули город", - продолжил Кана. "Но задания класса Е больше похожи на помощь по хозяйству или работу для обычных людей".

"Ох...", - сказала Элисия, смущенно опустив голову. "Я так и знала... Хаха".

Услышав неловкое хихиканье, Альфонсо и Кана поняли, что она этого не знала. Но они решили оставить ее в покое. Особенно Альфонсо. Его мать в прошлой жизни вбила ему в голову один совет, и он стал жить по нему.

"Есть три человека, которых ты никогда не должен злить", - так всегда говорила мать Альфонсо в его прошлой жизни. "Это человек, который доставляет тебе почту, человек, который готовит тебе еду, и человек, который делает тебе прическу. Всегда помни об этом, иначе ты можешь плохо кончить".

"Так или иначе, Альзак ушел, а где же Лаки?", - с любопытством спросил Альфонсо.

"О, я знаю ответ на этот вопрос", - взволнованно сказала Элисия. "Она пошла покупать книги. Очевидно, она ищет различные описания видов древесины, которые она могла бы попробовать сделать с помощью своей магии".

"Значит, она делает то же самое, что и Альфонсо", - сказала Кана с задумчивым выражением лица. "Но помогает ли знание о других видах деревьев и их свойствах Лаки делать их?"

"Не знаю", - энергично сказала Элисия. "Но ты должна попробовать, если хочешь это узнать, верно?"

"Кстати, об этом", - сказал Альфонсо. "Кана, ты пробовала использовать для своей магии другие карты, кроме карт Таро?"

"Нет", - ответила она. "Я не нашла никаких других магических карт, кроме карт Таро. Я даже не знаю, каких заклинаний ожидать. Я имею в виду, что может сделать красный король или черный валет?"

"Понял", - ответил Альфонсо.

"Но разве выяснить это - не самое интересное?", - взволнованно спросила Элисия. "И... Я закончила."

Освободив волосы Альфонсо от своей [Магии нитей], Элисия наблюдала за их беспорядочным падением. Руками Альфонсо отодвинул локоны, упавшие на глаза, вниз к скулам, назад и в сторону. Остался один локон, свисавший с середины линии волос и падавший между глаз. Остальные были сдвинуты в сторону, закрывая уши и свисая до основания шеи сзади.

С помощью магии Альфонсо создал хорошо отполированную круглую пластину из серебра, которую использовал как зеркало. Повернув голову вправо и влево, Альфонсо проверил свой новый облик. Затем он создал второе зеркало за головой и заставил его парить на месте. Затем, используя оба зеркала, он проверил свой затылок.

Удовлетворенно кивнув, Альфонсо позволил двум зеркалам рассеяться. Затем он встал и быстро повернулся. Обняв Элисию, он поднял ее со скамьи и поцеловал в щеку.

"Спасибо, Лиси. Я люблю тебя", - сказал Альфонсо с улыбкой. "Выглядит отлично".

Счастливо улыбаясь, Элисия ответила на поцелуй в щеку.

"Не за что", - сказала Элисия с большой и яркой улыбкой на лице.

"Ух ты!", - воскликнул Макао с соседнего столика. "Когда у вас свадьба?"

"Да, нам лучше получить приглашение", - добавил Вакаба.

В то время как Альфонсо не обратил на это внимание, Элисия спряталась за Альфонсо. Однако, в отличие от прошлых случаев, в этот раз она была искренне смущена.

Высунув голову из-за спины Альфонсо, Элисия увидела на лице Каны противоречивое выражение. Это была смесь смущения, досады и ревности. Смущение из-за публичного проявления привязанности. Досада и ревность, потому что за последний год и несколько месяцев Элисии стало ясно, что Кана влюбилась в Альфонсо.

Более того, Элисия была уверена, что Кана влюбилась в Альфонсо с первого дня. Но не с первого взгляда. Если ее догадка верна, то Элисия определила бы время влюбленности Каны в тот момент, когда Альфонсо противостоял Лаксусу в первый день пребывания Каны в гильдии. Хотя Элисия сомневалась, что Кана осознавала это тогда.

Однако не успела Элисия об этом подумать, как по всему городу зазвенели колокола.

"Что происходит?", - спросила Кана, вставая со скамейки и переходя ближе к Альфонсо, где она чувствовала себя в большей безопасности.

Хотя Альфонсо и Элисия не ответили, они оба слегка улыбнулись. Они оба знали, что означают эти колокольчики. И они были взволнованы. Однако, когда они взглянули на Кану, их волнение поубавилось, а легкие улыбки сменились легкой хмуростью.

"Я знаю, что сказала, что дам ему по яйцам, если он будет со мной флиртовать... ", - начала бормотать Элисия с задумчивым выражением лица. "Но должна ли я делать это, когда увижу его, за то, что он огорчил Кану? Нет, это было бы неразумно. Он еще не знает, что натворил... Может, все же сделать это?"

Хотя его мысли не были столь экстремальными, как бормотание Элисии, которое слышал только он, Альфонсо тоже хотел бы побить Гилдартса из-за Каны. Но он знал, что должен сдерживать этот порыв. Ведь Кана еще никому не сказала, что она дочь Гилдартса. Это был бы большой тревожный сигнал, если бы он знал то, чего не должен был знать.

Однако не успели Альфонсо и Элисия договорить, как по всей Магнолии разнеслось объявление.

{"Граждане Магнолии!"}, - раздался мужской голос из магического устройства оповещения. {"Просьба немедленно пройти в ближайшее здание. Гильдартский сдвиг начнет действовать ровно через три минуты. Повторяю..."}

Хотя большинство членов Хвоста Феи были рады этому объявлению, были, естественно, и исключения. Например, Лаксус и Громовержцы, казалось, были совершенно равнодушны к возвращению Гилдартса. А вот Кана, казалось, нервничала с каждой секундой все больше и больше. Увидев выражение лица Каны, Альфонсо и Элисия расстроились еще больше.

"Кана, что случилось?", - спросила Элисия, обнимая Кану.

От неожиданных объятий Кана подпрыгнула. Но она не попыталась отстраниться от Элисии. Наоборот, она зарылась головой в объятия Элисии.

Подошедший Альфонсо обхватил руками и Элисию, и Кану, чтобы поддержать их морально.

"Он идет", - нервно пролепетала она. "Мой отец идет..."

Услышав это, Альфонсо и Элисия изобразили на своих лицах шок и замешательство. Выражение их лиц было искренним. Хотя их не шокировало и не смутило заявление Каны, они

были шокированы и смущены тем, что она с такой легкостью рассказала им об этом.

Удивившись собственному высказыванию, Кана прикрыла рот руками. В то же время она почувствовала облегчение от того, что кто-то, кому она доверяет, теперь знает ее секрет.

<http://tl.rulate.ru/book/89097/3150318>